

— Третий дядя, позвольте мне, — сказала Цинь Янь.

— О, это ты, Сяо Янь? Нет-нет, не нужно, я сам справлюсь, — ответил третий дядя, с улыбкой глядя на племянницу.

— Третий дядя...

— Да ничего страшного! Тут горячо, да и посетителей сейчас не так много. Иди посиди, а когда народу прибавится, тогда и поможешь.

Третий дядя с нескрываемым удовлетворением смотрел на жену своего племянника. Хорошо, что он в свое время подсуетился — такую красавицу, как она, днем с огнем не сыщешь.

— Тогда я пойду протру столы, — предложила Цинь Янь.

— Не надо, не надо. Чжоу Пин их только что протер, он сейчас на кухне. Да что там делать? Идите лучше, побудьте вдвоем.

— Третий дядя, вы же знаете, что Чжоу Пин он...

— Говорят же, что после долгой разлуки чувства вспыхивают с новой силой. Ты давно не заходила, вот и пообщайтесь, поговорите. Людей здесь почти нет, идите, идите! — дядя легонько подтолкнул ее в сторону кухни.

— Третий дядя...

— У тебя ручки такие нежные, это не руки для тяжелой работы. Мы же договаривались: ты вышла замуж за Чжоу Пина, чтобы жить в свое удовольствие, я не могу тебя обмануть.

Он подвел Цинь Янь к спине Чжоу Пина и прошептал:

— Чжоу Пин там. Поговорите. А я присмотрю за залом.

Цинь Янь подняла глаза на Чжоу Пина, который сосредоточенно резал овощи. Она знала, что он все слышал. Чжоу Пин, конечно, тоже почувствовал, что она стоит прямо у него за спиной, лишь на мгновение замер, а потом продолжил работу.

Третий дядя легонько похлопал Цинь Янь по плечу и добавил:

— Чжоу Пин хоть и молчалив, и характер у него немного замкнутый, но, Сяо Янь, я тебе головой ручаюсь — он человек золотой и муж будет отличный. Если вдруг обидит тебя — я

первый с ним разберусь, сам лично вздую.

Цинь Янь тихо рассмеялась:

— Я знаю, третий дядя. Чжоу Пин не такой. Я ему верю.

— Ну, тогда не буду вам мешать, — улыбнулся дядя.

Уходя, он бережно опустил дверную занавеску, оставляя молодую пару наедине.

Цинь Янь бесшумно подошла к Чжоу Пину со спины и стала наблюдать за ним. Она заметила, что его уши покраснели. Раньше она бы уже давно потянулась к ним, чтобы потрогать и потереть.

Глупый мальчишка...

Хм, а это даже забавно.

Она молча стояла у него за спиной. Чжоу Пин, конечно, чувствовал ее присутствие, но она не произносила ни слова. Что она задумала?

Он слегка закусил губу, нервничая. Почему она молчит? Раньше она всегда дразнила его... Почему сегодня так тихо?

Он на секунду прервал работу, а потом снова взялся за нож. Цинь Янь продолжала стоять и смотреть. На кухне раздавался лишь размеренный стук ножа по доске.

Наконец Чжоу Пин не выдержал. Он взял картофелину, покрутил в руках и положил обратно. Почему она молчит? Почему ничего не делает? Он начал волноваться.

Он отложил нож, обернулся, и Цинь Янь, глядя на него, мягко улыбнулась:

— Режешь овощи?

Чжоу Пин посмотрел на нее, нервно теребя край фартука. Раньше она всегда заходила со спины, закрывала ему глаза ладонями и спрашивала, кто это. А когда он отвечал неправильно, она не убирала руки, пока он не догадывался сказать, что это жена. Потом все повторялось снова и снова, он почти привык... но, кажется, не до конца.

Он уже приготовился к тому, что она закроет ему глаза, а она просто стояла и смотрела.

— Да, — кивнул Чжоу Пин.

— Все такой же недотепа, — улыбнулась Цинь Янь. Она потянулась к нему и рукавом осторожно стерла пот с его лица. — Весь вспотел.

Видя, что она не пытается его дразнить, как обычно, Чжоу Пин почувствовал себя странно. Он не отстранился — после того случая, когда Цинь Янь при всех назвала его третьим дядей, он перестал так делать.

Он смотрел на свои ботинки, все еще чувствуя неловкость.

— Чего голову опустил? Устал? — Цинь Янь приподняла его лицо за подбородок и усмехнулась.

Ей нравилось подшучивать над мужем, это было так мило и забавно. Она знала, что у него снова приступ социофобии. Чжоу Пин был хорош во всем, кроме общения с людьми. Но разве это имело значение? В душе у нее всегда рождались какие-то озорные мыслишки, и ей постоянно хотелось видеть его смущенное лицо, то, как он хочет провалиться сквозь землю.

Цинь Янь даже засомневалась, не извращенка ли она? Но ведь он ее муж... Разве нельзя его немного подразнить?

— Нет... — пробормотал он едва слышно, словно провинившийся ребенок.

— Хи-хи, — Цинь Янь приподняла бровь с игривым любопытством. — Так что такое? Ты что-то от меня скрываешь?

Чжоу Пин посмотрел на нее, видя, что она явно его разыгрывает. Цинь Янь рассмеялась и обняла его за шею.

— Я грязный... — он инстинктивно отстранился. Он только что резал овощи и разделывал мясо — боялся испачкать ее красивое платье.

Цинь Янь решила подыграть и надула губки, изображая обиду:

— Почему ты меня отталкиваешь?

Чжоу Пин в панике заметался, не зная, что делать. Как он мог ее расстроить?

Цинь Янь решила подлить масла в огонь:

— Я тебе больше не нравлюсь? Или я тебе противна?

— Нет, нет! Цинь Янь, я... — он посмотрел на свои руки, потом на нее. — Грязно, фартук грязный.

Видя его растерянность, она поняла, что он мечется, как муравей на раскаленной сковороде. Она встала на цыпочки, чмокнула его в щеку и засмеялась:

— Я знаю. Ты просто боялся испачкать мое платье, да?

Хотя она целовала его не так уж часто, каждый раз Чжоу Пин замирал от неожиданности.

— Да, — кивнул он. — Новое платье испачкается. Ты мне не противна.

— Я видела, что ты занят, и не стала звать, чтобы ты не порезался. Разве я не заботливая? — она подняла голову и с ожиданием посмотрела на него, словно ребенок, просящий награду.

Чжоу Пин кивнул. Так вот почему она молчала? Она такая внимательная...

Он любил ее улыбку — ясную, как весенний ветер. У нее были красивые глаза, которые при улыбке напоминали распускающиеся цветы персика: яркие и очаровательные.

<http://bllate.org/book/18804/1828535>